

деятельностью. Речь идет о максимальном качественном использовании своих профессиональных возможностей, адаптированных к запросам общества.

Среди специалистов социальной сферы, в подготовке которых наиболее актуализируется социально-педагогический аспект, следует выделить: учителя; психолога; социального педагога; социального работника; врача; работников культуры, охраны прав и обеспечения безопасности личности; специалистов, решающих государственные социальные проблемы (работа с сиротами, инвалидами и лицами с особенностями психофизического развития, пожилыми людьми и стариками, алкоголиками, наркоманами и др.).

В организации системы социально-педагогического образования специалистов социальной сферы особое место должны занять ведущие профильные вузы, а также региональные высшие учебные заведения, где создаются факультеты (центры) социально-педагогического образования или психолого-педагогической подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей и практикующих специалистов социальной сферы. Основная функция профильных высших учебных заведений состоит в обеспечении социально-педагогического образования студентов и преподавателей вузов, а также повышающих свою квалификацию специалистов социальной сферы. Факультеты (центры) выполняют функцию практической образовательной деятельности по социально-педагогическому образованию вышеназванных категорий настоящих и будущих специалистов социальной сферы. Следует обратить внимание на организацию последипломного образования преподавателей непедагогических высших учебных заведений, готовящих специалистов для социальной сферы.

Таким образом, вышесказанное подтверждает приоритетность проблемы образования в современном мире. Задача педагогической науки – разработать теоретико-методологический подход к созданию новых образовательных концепций, технологий, ценностно-целевых приоритетов образовательной деятельности. Это позволит прогнозировать развитие образования в стране, разработать критерии его эффективности, сформировать стратегию и тактику реформирования образования, вычленив действенные идеи, доктрины, программы.

УДК 364-4:378.13

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ И ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПСИХОЛОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Л.Н. Абрамова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Р.В. Маляко

Киев (Украина), Благотворительный фонд А.С. Макаренко

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл предостерегает: «...попытки технологического вторжения в тонкий мир человеческих эмоций и в интимную область индивидуально-го сознания, равно как и стремление искусственно продлить отмеренный нам срок жизни, гарантированно заведет нас в тупик, если только подобные намерения не будут включены в контекст обязательной религиозно-нравственной рефлексии».

С этим согласны и выдающиеся психологи. Зинченко В.П. утверждает: «Психология перестала быть наукой о душе и стала наукой об ее отсутствии. Это печальное наблюдение в свое время сделали В.О. Ключевский и его современники – русские философы и психологи. Психология, действительно, пожертвовала душой, видимо, не столько идя навстречу пожеланию цивилизации, сколько ради научной и объективности своей субъективной науки: Хотя кто знает? С такой психологией мы вошли в XXI век».

Потеря души далеко не безобидна. А.А. Уктомский нарисовал картину того, что обещается в психологии «объективными» методами изучения: «Будет царство немое и глухое, ибо никто никого понимать не будет при уверенности, что каждый для себя все понимает. На вопрос, заданный в лечебнице параноику: хорошо ли ему тут, он отвечал: «Все переносимо, за исключением, разве только оловянных глаз психиатров, которые упрутся в вас с тупою уверенностью, что они все понимают ... «Вот и наши ученые Вагнеры готовят будущему человечеству свою объективную психологию» значительное отупение к межчеловеческим

отношением. Потеряли личность, потерями собеседника, а значит потерями самое главное. Собеседника не построить из тех абстракций, которыми живет филистер».

В.П. Зинченко настойчиво объясняет: «недостатка в демагогии относительно личности мы никогда не испытывали. Еще живы представления о том, что личность субпродукт коллектива, звучат отголоски восторгов по поводу всестороннего и гармонического формирования личности, разрабатываются личностные тесты. Все шире распространяется практика использования уже имеющихся. В подавляющем большинстве случаев они имеют американское происхождение. При этом упускается из виду одна существенная деталь.

Personality – это вовсе не личность, а индивидуальность. В английском языке личность – это selfhood или self-ness. Это нечто вроде личности, может быть «личность», которую никто не берется формировать или тестировать.

... Но эпидемия личностного тестирования расширяется: психологи стремятся во что бы то ни стало разорвать целостность и спянное единство личности. Страсть к ее тестированию основана на бытовой трактовке понятия «личность». Несколько лет тому я насчитал в планах Российской академии образования (РАО) более 200 тем, в названии которых все фигурировало слово «личность». Своего рода апофеозом нелепости было предложение в адрес еще старой Академии педагогических наук СССР начальника одной из исправительных колоний, где содержались уголовники, написать диссертацию на тему: «Формирование личности в условиях несвободы». Да и сегодня число диссертаций по проблемам психологии личности существенно превышает число личностей их написавших и защитивших.

Надо полагать, что без личности вероятно легче обойтись чем без совести...

«Совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного» – Ф.М. Достоевский.

Практических психологов, педагогов и социальных работников это прямо и непосредственно касается.

Будучи одним из основных «инструментов» нормативной регуляции нравственного поведения человека, сама совесть может и должна быть рассмотрена сквозь призму понятий «норма» и «патология». Совесть подсказывает человеку, что есть добро, а что – зло, ставит его в ситуацию выбора между разными ценностями, выступает одним из средств контроля собственного поведения, оценки совершенных поступков. Совесть предохраняет человека от безнравственных поступков, а также побуждает его к должному поведению. Измученная совесть призывает к покаянию, но тут без духовного образования ничего не получится... У В.А. Моляко это получается:

Прошу у вас у всех прощения

за все, чем я обидел вас,
за грубость, резкость слов,
за ложь, за выпады презренья,
за беспокойство ваших снов,
за невнимание, небрежности,
за вспышки гнева, токи зла,
за то, что не хватало нежности,
в прикосновениях – тепла,
за... не достанет исчисления –
мои грехи перечислять.

Ноя прошу у вас прощения,
и сам учусь других прощать.
жить тяжело в мире непрощенному,
а уходить – еще страшней –
в земное без конца влюбленному,
я понимаю все сильней.

Гордыню сбросил без сомнения,
на паперть каждый день спешу –
стою, как нищий, и прощения,
у вас прощения прошу.

Социокультурная «деятельность» совести, ее конструктивность или деструктивность в жизни человека зависят именно от того, на какие приоритетные для человека ценности, она ориентируется – в целом и в частности.

Если она опирается на ложные или низшие ценности, то неизбежным следствием этого могут быть самые разносторонние формы девиантного поведения отдельного индивида или целых социальных групп, разного рода общественные конфликты, деформация нравственных отношений и морального сознания личности. Об этом свидетельствуют события в Египте, Сирии, Ливии и т.д. Классический пример – закат Римской империи, когда крайняя моральная распущенность одних сочеталась со святостью и нравственным совершенством других.

Альтруистическая совесть имеет ряд положительных качеств, важнейшее из которых – исключительная нравственная отзывчивость человека по поводу всего совершающегося в этом мире. Но нередко бывает в нравственной жизни человека, именно переизбыток участливости, зачастую превосходящая всякую разумную меру, готовность отвечать за все драмы и противоречия мира оборачиваются полным неумением деятельно и разумно помочь на деле. Об этом очень красноречиво сказал Р. Роллан. С его точки зрения есть такие участливые люди, которые готовы запустить в вас булыжник, чтобы убить сидящую у вас на лице муху. Хорошо бы это помнить учителям, родителям, школьным психологам и т.д.

Представляя собой в нравственно-психологическом плане своего рода гипертрофию аффекта сострадания, альтруистическая совесть крайне уязвима духовно. Не случайно Спаситель, предвидя возможность альтруистического искажения совести слишком добрыми людьми, своей заповеди любви к ближнему добавляет знаменитые слова – «как самого себя». Любовь же забывающая о себе» и растворяющаяся в ближнем», вряд ли может быть расценена как принцип христианской морали. Она не предусматривает «выгорания» ради других. Достаточно убедителен в том плане Шелер. «Совершенно очевидно, что «альтруизм» как простая внутридушевная направленность на других людей и их жизни не имеет ничего общего с любовью. Ведь, например, и злой человек тоже забывает о своих интересах, и самосохранении, думая лишь о переживаниях другого, - о вреде, который он ему наносит, о страдании, которое тот испытывает. И наоборот, существует подлинная любовь к самому себе», не имеющая ничего общего с эгоизмом»: сущность ее заключается как раз в том, что в ней дана и постигается во всей полноте не ценность изолированного индивида, а человека, как члена, общества, который стремится приобрести и «иметь» нечто большее, чем других».

Но при этом важно помнить, что люди склонны охранять свою внутреннюю территорию от постороннего вмешательства, используя при этом разные способы защиты: от прямого отказа до обмана, надевания на себя маски, принятия той или иной роли.

Кроме того, искусство диагностики состоит вовсе не в тестировании, а интерпретации. Психодиагностика нужна, но в высшей степени профессиональная и необходимо лицензирование. Особые требования к отбору диагностов. По словам В.П. Зинченко: «При отборе необходима оценка и их душевных качеств, хотя бы установления наличия души. Мамардашвили как-то заметил, что душ меньше чем людей; не всем хватает. А великий Ч. Шаррингтон сказал, что спинальный человек в большей степени калека, чем спинальная лягушка. Так же и бездушный психолог. Его нельзя допускать к практической работе с людьми. Психологу важно обеспечить духовное образование.

В настоящее время с этим проблем нет, так как достойной духовной литературы выпускается много и она доступна. Главное сделать правильный выбор, а это поможет психологам избежать участи «Прутковского флюса».

УДК 37.013.78 (476)(091)(063)

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н.Ю. Андрущенко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

В 1920–1930-е годы в связи с реформированием образования пристальное внимание было уделено социальному воспитанию. Задачи социального воспитания заключались в создании необходимых условий для личностного становления ребенка; формировании